

Разинский Борис Давидович

(1933-2012)

***Заслуженный мастер
спорта СССР
Олимпийский чемпион
Победитель Первой
Спартакиады
народов СССР
Обладатель Кубка СССР
Член символического
Клуба Льва Яшина***

Борис Разинский начинал играть центрфорвардом, но судьбе было угодно, чтобы он стал одним из лучших голкиперов своего времени. Его стиль игры отличался высокой техничностью и великолепной акробатической подготовкой. За свою спортивную карьеру он защищал цвета ЦСКА, московского «Спартака», киевского «Динамо», одесского «Черноморца» и многих других клубов.

Борис Давидович Разинский родился 12 июля 1933 года в подмосковном городе Люберцы. Отец — Давид Михайлович, полковник авиации. Супруга — Екатерина. Сын — Александр (1956 г. рожд.), судья республиканской категории, член контрольно-дисциплинарного комитета РФС, инспектор Ассоциации мини-футбола России. Дочь — Зоя (1983 г. рожд.).

Когда маленькому Боре только исполнилось 8 лет, началась Великая Отечественная война. Вместе с мамой и бабушкой его эвакуировали в поселок Болотное, в 120 километрах от Новосибирска. Уезжая, мать Бориса захватила с собой отцовские отрезки и прочие вещи и выменяла их на корову. В лютые военные годы она спасала семью от голода. Топить дом было нечем, и маленький Боря собирал уголь вдоль железной дороги, иногда даже воровал его из вагонов. Три раза он пытался убежать на фронт: в товарных составах, на подножках. Однажды таким образом он доехал до Свердловска, но потом сам же и сдался милиции — очень сильно замерз. Мать не находила себе места — сын отсутствовал целых две недели. Отец Бориса, Давид Михайлович, прошел всю войну.

«Знаю, что воевать он начал на Дальнем Востоке, — рассказывал Борис Давидович. — Там он получил свой первый орден — Красного Знамени, которым награждали далеко не всех. Отец летал вместе с Героем Советского Союза летчиком Анатолием Серовым. Сначала воевал в истребительной авиации, затем в разведке, занимался аэрофотосъемкой. С фронта вернулся живым и здоровым. Отец закончил службу в звании полковника, инспектора дивизии по летной части. Летал на самолетах Ил-76, которые использует сегодня МЧС. Отец был чистокровным евреем, идиша, правда, не знал. Он родился в Керчи, куда мы всей семьей время от времени приезжали еще до войны. Помню его родственников: братьев, теток — Цилю, Руву. С приходом немцев их всех расстреляли. Однажды с командой ветеранов мы были в Керчи, и я нашел дом, в котором они жили... Проклятая война настигла отца через десятилетия. Уже на склоне лет пришлось ампутировать ногу, но и это его не спасло...»

В сибирской эвакуации Борис познакомился с футболом. Мальчишки играли в набитый тряпьем мяч на пустырях и во дворах. «Мы никогда в жизни не видели игры настоящих футбольных команд, не знали ни их названий, ни игроков, но мяч гоняли самозабвенно, до изнеможения», — вспоминал Б.Д. Разинский.

После войны отца перевели в древний русский город Тулу. Здесь Борис смог в полной мере отдаться своему увлечению спортом. Участь в школе, он занимался волейболом, баскетболом, коньками. Но главной страстью оставался футбол.

В 1946 году юноша наконец-то попал в настоящую футбольную команду — тульский «Пищевик». В то время его амплуа было центральный нападающий, и Борис мечтал стать вторым Всеволодом Бобровым. Он и представить себе не мог, что спустя годы будет играть под руководством своего кумира, и тот первым выпустит Разинского на поле центрфорвардом.

Оканчивал среднюю школу Борис в поселке Выползово Бологовского района Калининской области (ныне — Тверской), где размещался очередной гарнизон отца. Юноша продолжал играть в футбол, но особые успехи продемонстрировал в легкой атлетике, став чемпионом Калининской области по прыжкам в высоту. Борис брал планку 1,75 м, в то время как рекорд Советского Союза был 1,89 м. Он еще не знал, что эта способность к высоким прыжкам пригодится ему, когда он станет вратарем.

В 1951 году Борис отправился в столицу подавать документы в Московский институт физической культуры, куда был успешно зачислен. С первых же осенних занятий Разинский был включен в институтскую волейбольную команду. Он был прыгучим, резким, обладал хорошей реакцией. Поиграв на первенство Москвы, юноша неожиданно попал в молодежную команду ЦДСА, где его партнерами были будущие звезды волейбола той поры Юрий Чесноков и Виталий Коваленко. Быть может, Борис так бы и остался волейболистом, если бы так сильно не бередил ему душу футбол. Он грезил о зеленом поле, просторе для атаки, красивой обводке с финтами... И судьба предоставила ему шанс проявить себя, когда Борис отправился в Сокольники на тренировку армейских футболистов. «Никаких иллюзий, конечно, не строил, — рассказывал Б.Д. Разинский. — Просто хотелось своими глазами увидеть в деле великую команду во главе с Всеволодом Бобровым и Григорием Федотовым. Вместе с другими пацанами стоял за воротами, подавал мячи. А дальше — случай. Вратарь Никаноров закончил тренировку, а Чанов, у которого порвался шнурок, отошел в сторону. И несколько ребят, я в том числе, кинулись занять место в пустых воротах. Били нам Федотов, Бобров, Демин, Гринин! Я в броске взял какой-то мяч. Потом еще. Другим пацанам говорят: «Отойдите!» А мне предложили остаться». В ЦДСА Разинского пригласил сам Борис Андреевич Аркадьев.

Так в январе 1952 года Борис начал тренироваться с армейцами.

Радости молодого футболиста не было предела — мечта играть за прославленный коллектив была так близка. В течение сезона молодой центрфорвард выступал за первую клубную команду, настойчиво и упорно тренировался, рассчитывая вскоре попасть в основу. Но в конце 1952 года сборная СССР, костяк которой составляли игроки ЦДСА, неудачно выступила на Олимпиаде в Хельсинки.

Приказ о расформировании команды не заставил себя ждать. Офицеров отправили дослуживать в армейские коллективы, а рядовых демобилизовали. Борис Разинский оказался в москов-

ском «Спартаке». В составе красно-белых он провел один сезон, где дебютировал на позиции голкипера, сыграв в одной игре чемпионата страны.

В 1952 году в семью Разинских пришла беда — тяжелая болезнь унесла жизнь матери Бориса. «Она не прочтает обо мне в газетах, журналах, не будет с волнением и тревогой вслушиваться в слова радио- и телекомментаторов с далеких и близких стадионов, называющих и мою, нашу фамилию», — спустя полвека с грустью напишет Б.Д. Разинский в своей книге «Футбол и судьба».

В 1953 году, после смерти И.В. Сталина, армейский клуб начал постепенно возрождаться. Комплектование команды игроками происходило не-

легко — часть старой гвардии ушла, остальная — доигрывала. В обновленном армейском коллективе Борис Разинский занял место в основных воротах, придя на смену Владимиру Никанорову. Знаменитый вратарь «команды лейтенантов» вместе со своим дублером Виктором Чановым стали для Бориса настоящими учителями. «Кумиров у меня не было, но, глядя на этих вратарей, на их технику, я формировал собственную манеру игры, помножив увиденное на физические данные, которые у меня были от природы. Помогло и то, что я занимался разными видами спорта.

железнодорожников — 6:0. Проиграли с крупным счетом (1:5) столичным динамовцам, ленинградскому «Зениту» — 0:4. В итоге команда заняла 6-е место в розыгрыше».

Сезоны 1955—1956 годов оказались для ЦДСА более удачными. Команда обрела стабильный состав, а вместе с ним и хорошую игру.

В 1955 году армейцы забили в чемпионате страны 35 мячей, в свои ворота пропустили лишь 20 — немного меньше, чем «Спартак», «Торпедо» и киевское «Динамо». В финале Кубка СССР 1955 года красно-синим противостояло московское «Динамо».

Это все повлияло на мою манеру», — говорил Б.Д. Разинский.

Весь сезон 1954 года голкипер отыграл практически без замен. Постепенно наращивал мастерство, приобретал опыт. Первый полноценный сезон в основе ЦДСА для Бориса Разинского выдался нелегким: «Мы выиграли у «Спартака», прошлогоднего чемпиона, 2:1 и 1:0, столичного «Торпедо» — 1:0, минского «Спартака» — 3:0, ленинградских «Трудовых резервов» — 3:1, тбилисского «Динамо» — 2:1, у московских

В напряженной схватке армеец Владимир Агапов забил два мяча в ворота Льва Яшина. В конце первого тайма Николай Латышев, судивший матч, впервые в истории удалил с поля легендарного голкипера. Однако динамовцы стойко защищали свои ворота, не позволяя ЦДСА увеличить счет на табло. Наоборот, они создавали бесконечное количество угроз воротам Бориса Разинского. Тем не менее победа досталась армейскому коллективу, а вместе с ней и Кубок страны.

В сезоне-1956 на счету армейских форвардов было 40 голов, пропущенных мячей — 32. «У нас хорошо сыграли защитники Анатолий Башашкин, ветеран команды, четырехкратный чемпион страны, участник XV Олимпиады в Финляндии Анатолий Порхун, Михаил Перевалов, нападающий таранного типа Юрий Беляев, другие. Я тоже имел все основания быть довольным, — подчеркивал Борис Давидович. — Два года подряд меня включали в тройку лучших вратарей страны. Последовало приглашение и в сборную. Я продолжал тренироваться, усиленно работал над собой — порой даже через «не могу». Впереди были Олимпийские игры, и уж очень хотелось выступить на них, побороться за медали».

В 1956 году, помимо завоеванной «бронзы» чемпионата СССР, футболисты ЦДСА удачно выступили в целой серии международных матчей. В игре с венской «Аустрией» армейская команда победила с крупным счетом 5:0, а в

рамках олимпийского турнира разгромила с таким же счетом сборную Израиля (5:0).

Результативной была игра и со сборной Дании на стадионе «Динамо». Сборная СССР была представлена вратарем Разинским, защитниками Тищенко, Огоньковым и Бабашкиным, полузащитой в лице Масленкина и Нетто, а также форвардами Ивановым, Ильиным, Татушиным, Стрельцовым и Сальниковым. В ходе матча советские футболисты буквально забросали ворота датчан, а те лишь немного разбавили счет, чтобы не проиграть «всухую», — 5:1. На повторной встрече в Копенгагене 1 июля 1956 года сборная СССР обыграла соперников — 5:2.

1956 год был также примечателен для Бориса Разинского победой в Спартакиаде народов СССР в составе сборной Москвы. Как одному из лучших вратарей страны, армейцу Б.Д. Разинскому довелось дублировать легендарного динамовца Льва Яшина в сборной СССР.

Сравнивая игровые характеристики свои и Яшина, Борис Давидович отмечал: «По физическим качествам я был посильнее Левы. Прыгал дальше. Манера у нас разная. Рассуждал так: зачем делать лишний шаг за мячом, если благодаря прыгучести могу взять красиво? Сам же удовольствие получаешь! А Яшин прыгать, как я, Кавазашвили или Банников, не мог. Зато позицию выбирал здорово».

Наивысшей точкой в карьере армейского голкипера стало звание олимпийского чемпиона Мельбурна-1956. В отрывках из книги Бориса Давидовича его участие в играх Олимпиады описано максимально достоверно и красноречиво: «И вот я в составе сборной страны. Вместе с группой достаточно именитых футболистов летим в Австралию... Размещаемся в Олимпийской деревне, в двухэтажном домике. Встречи с австралийцами, особенно с молодежью, каждодневные тренировки забирали много сил и времени. Но мы буквально жили предстоящими играми, думали только о них. Знали, борьба будет трудной, на Олимпиадах слабых не бывает. На это нацеливало нас и руководство команды, в частности старший тренер Гавриил Дмитриевич Качалин. И грянул бой... Сколько лет прошло, а XVI Олимпийские игры в Мельбурне занимают особое место в памяти. Их я не смогу забыть никогда...»

На футбольном турнире Олимпийских игр Борис Разинский провел один матч против сборной Индонезии (4:0). «Не погрешу перед истиной, если скажу, что мы рассчитывали на легкую победу в этом несложном матче. Индонезийский футбол успехами не славился, современной футбольной культурой их команды еще не владели. Однако легкой победы не вышло. Скорее наоборот...

Так и не удалось нам преодолеть индонезийский «сверхбетон». Ушли с поля расстроенные, нервные, злые. Но кого винить? Разве что самих себя...

Пришлось играть повторный матч. На игру мы вышли в несколько измененном составе. Ворота защищал я.

В полузащите вместо моего одноклубника по ЦДСА Иосифа Бецы играл Анатолий Масленкин, в нападении вместо Рыжкина появился еще один спартаковец — Анатолий Ильин, а Исаева сменил Валентин Иванов из «Торпедо».

Индонезийцы вновь пытаются уйти в глухую защиту, применяя свой сугубо оборонительный вариант. Но не тут-то было. Наши ребята действуют умнее, находчивее, целеустремленнее.

Первый гол с подачи Ильина забил Сальников, затем Иванов удвоил счет. Третий и четвертый мячи провели наш капитан Игорь Нетто и снова Сальников. Одна из австралийских газет писала после первого, «нулевого», матча: «Чудо защиты Индонезии! Русские 68 раз били по воротам, но встречали каменную стену... Двадцать семь угловых ударов у ворот Индонезии!..» Так было. И все же мы сломали эту «каменную стену»...».

В концовке встречи со сборной Индонезии Б.Д. Разинский получил такой мощный удар по лопатке, что на следующий день Олимпиада для него завершилась.

«...В финале нас ожидала очень сильная команда Югославии, — писал он в книге «Футбол и судьба». — Главный матч Олимпиады-56 состоялся 8 декабря на центральном олимпийском стадионе в присутствии более 100 тысяч болельщиков. «Атака следует за атакой, наш вратарь все время в работе. «Молодец, Лева!» — подбадриваю его, а сам думаю: «А я смог бы так, как он?» И отвечаю себе же: «Если бы пришлось, наверное, сыграл бы. Ведь это же финал». Райт дает финальный свисток. Матч окончен. Мы — олимпийские чемпионы!.. Ребята обнимаются, целуются. На глазах слезы. Да, мы сделали все, что могли. И вот она, победа!.. Не могу выделить в этом грандиозном событии что-то одно — игры в памяти слились в одно яркое пятно. Никогда не забуду, как нас встречали в Москве...»

По существующим в то время правилам, золотые медали Олимпиады вручались только участникам финала.

В связи с этим Борис Разинский и несколько его коллег по сборной получили свои медали долгих полвека спустя. Их отчеканили на Монетном дворе и вручили также Валентину Иванову, Алексею Парамонову, Владимиру Рыжкину, Юрию Беляеву и Йожефу Беце. Звание заслуженного мастера спорта, которое было присуждено по окончании Олимпиады всем участникам финала, Борису Давидовичу досталось лишь в конце 1980-х годов.

Борис Разинский обладал феноменальным, фантастическим прыжком — был в состоянии вытащить из девятки самый неберущийся мяч. Будучи ярким представителем «прыжковой» вратарской школы, он был уникален тем, что выходил на поле не только в качестве вратаря, но и на месте центрального нападающего. А иногда и сам забивал! За армейцев он отметился двумя голами с пенальти, став лучшим бомбардиром среди вратарей высшей лиги. Это редкое явление, но Разинскому пригодились навыки центрфорварда. В те времена таких голкиперов называли вратарями-гонялами. «Как известно, нападающий забивает, а вратарю забивают. Выходит, в атаке приятнее... Вообще, всегда любил играть впереди, забивать голы, — говорил Борис Давидович. — Чего там скрывать, умел это делать. Но так как всегда был основным вратарем команд, за которые играл, тренеры моего увлечения атаккой не разделяли. Сейчас-то я их понимаю, ведь получишь в чужой штрафной травму — оставишь команду без основного голкипера. А в молодости жутко обижался».

В первенстве 1957 года армейская команда, носившая в этот период времени название ЦСК МО, выступила ниже своих возможностей. На будущий год, в сезоне-1958, красно-синие вновь завоевали «бронзу» чемпионата СССР. Для Бориса Разинского она стала третьей по счету.

В те годы экипировка вратарей оставляла желать лучшего. Готовя свои перчатки к играм, голкиперы шли на всевозможные ухищрения: «Тогда на

вратарские перчатки наклеивали такой же материал, как на ракетку для настольного тенниса. Хомич, к примеру, чтобы было получше сцепление, канифолью их натирал. А я водичкой старался смочить или просто поплевать», — рассказывал Б.Д. Разинский.

Самый обидный гол, который пропустил Борис Разинский, случился в 1959 году в матче против московского «Динамо»: «При счете 2:2 на последней минуте Численко выскочил со мной один на один, но я среагировал, и мяч улетел на угловой. Партнеры по команде кинулись обнимать, поздравлять. А динамовцы быстро разыграли угловой, и Численко в сутолоке протолкнул-таки мяч в ворота. Отчет о матче на следующий день в газете озаглавили «Зацелованный вратарь»...».

Сезон 1961 года стал для Бориса Разинского последним в составе армейской команды. С коллективом, которому он отдал свои лучшие силы и годы, пришлось расстаться из-за конфликта с новым старшим тренером ЦСКА Константином Ивановичем Бесковым. Произошла беспрецедентная ситуация: отыграв четыре матча за ЦСКА, в разгар сезона Б.Д. Разинский получил разрешение на переход в другой клуб. И вновь он оказался в московском «Спартаке». Спартакотцы в сезоне 1961 года завоевали «бронзу» всесоюзного первенства, пропустив вперед киевское «Динамо» и столичное «Торпедо».

По завершении чемпионата Борису Разинскому поступило предложение из рижской команды «Даугава» поехать в ее составе в Польшу, на международные товарищеские матчи. Вернувшись из Польши, Б.Д. Разинский получил аналогичное приглашение от киевского «Динамо». Действующие чемпионы СССР отправились на родину футбола — в Англию. В первом же матче Бориса Разинского выпустили на замену. Так же было и во всех последующих матчах турне. Судя по кипе газет с портретами голкипера, которые приносили в гостиницу, его игра произвела впечатление на чопорных английских болельщиков.

Более того, во время банкета, организованного в честь советских футболистов, Борису Давидовичу предлагали остаться в Англии на весьма выгодных условиях. Однако вратарь, поблагодарив, предпочел вернуться на родину.

В скором времени руководство киевского «Динамо» пригласило Бориса Разинского в свой клуб. Голкипер быстро освоился в новом коллективе. Преимущество в контрольных играх отдавалось ему чаще, чем коллеге Олегу Макарову. В рамках первенства СССР 1962 года Б.Д. Разинский провел 18 матчей. После ухода старшего тренера В.Д. Соловьева голкипер покинул команду.

Когда-то в детстве маленький Боря Разинский мечтал делить поле с непревзойденным мастером атаки Всеволодом Бобровым.

В 1963 году В.М. Бобров, к тому времени уже заслуженный тренер СССР, принял одесскую команду «Черноморец», игравшую во второй группе класса «А» (высшей лиги).

В эту самую команду и попал Борис Разинский. Тренер часто выпускал Разинского на поле под 9-м номером, который, как правило, присуждался нападающим. Так недавний голкипер стал весьма успешным бомбардиром. Во время африканского турне в составе «Черноморца» центрфорвард Б.Д. Разинский забил 11 мячей из 21.

В 1964–1965 годах Борис Давидович вместе с бывшим армейским одноклубником Эдуардом Дубинским тренировал команду Южной Группы войск в Венгрии. В этой команде Б.Д. Разинский был играющим тренером. Вернувшись из Венгрии, в течение 1966 года Борис Разинский играл за одесский СКА. Тренером клуба был бывший форвард армейцев и сборной СССР Алексей Мамыкин.

Последующие два сезона — 1967 и 1968 годов — Борис Давидович провел в качестве играющего тренера липецкого «Металлурга», который выступал в классе «Б». «Вот уж где вволю поиграл! — восклицал Б.Д. Разинский. — Забил в сезоне 1967 года 19 голов.

Но, даже будучи уже целиком сформированным вратарем, игравшим за лучшие команды страны, различные сборные, я всегда испытывал странное непреодолимое желание играть в нападения...»

Как-то в одной из спортивных газет появился снимок с подписью: «Этот мяч, пробитый центральным нападающим Разинским, не смог бы взять и сам прославленный вратарь Разинский».

По футбольным меркам, выступал Борис Давидович очень долго. В период с 1969 по 1971 год он играл за команду «Политотдел» Ташкентской области, за рижскую «Даугаву», за ереванский «Арарат» и за «Волгу» города Горького (ныне – Нижний Новгород).

«Будем играть до конца, пока ноги до колен не сотрем», — говорили мы со Львом Яшиным. Не хотели бросать футбол, хотя надо было вовремя уйти и стать спортивными чиновниками. Мы же до 40 лет играли. В этом возрасте спрос на игрока уже не так высок, вот и приходилось менять команды. Вроде и молодым надо дорогу давать. Думаешь: все, закончилась карьера, а тут за тобой приезжают из другой команды. Вот и играешь с ними...», — рассказывал Борис Разинский.

Последним клубом, за который играл голкипер-форвард, стал «Гранит» из города с загадочным названием Тетюхе (в переводе с китайского — долина диких кабанов). В команде этого приморского городка, который вскоре переименуют в Дальнегорск, Борис Давидович провел последний сезон своей долгой спортивной карьеры. На тот момент ему было 39 лет.

Как и многие его коллеги, Борис Разинский испытал на себе обратную сторону жизни бывшего спортсмена. Имея за плечами высшее физкультурное образование, он долгое время не мог устроиться на работу.

В 1978 году Никита Павлович Симонян пригласил Б.Д. Разинского в сборную страны администратором. Когда начальником управления футбола был назначен В.И. Колосков, он сказал: «Это неправильно, что олимпийский чемпион собирает потные майки, качает мячи. Этим есть кому заняться, а ваша задача — передавать опыт молодым». Колосков посоветовал Б.Д. Разинскому поступить в Высшую школу тренеров.

В 1981 году Борис Давидович окончил ее, защитив дипломную работу на тему подготовки вратарей высокой квалификации. Борис Разинский всегда подчеркивал, что вратарская специальность — штучная, и тренировать стражей ворот следует по индивидуальной методике.

К сожалению, даже с двумя дипломами о высшем образовании в большом футболе не нашлось места для Б.Д. Разинского.

Обивая пороги множества инстанций, олимпийский чемпион повсюду сталкивался с непониманием, и получить работу по специальности так и не смог. Чтобы прокормить семью Борис Давидович устроился шофером 6-го таксомоторного парка. Посодействовал начальник парка Геннадий Саная, сын знаменитого динамовского голкипера Вальтера Саная.

Несмотря на жизненные трудности, Б.Д. Разинский не расстался с любимой игрой. Свое дело Борис Давидович обрел с созданием футбольного клуба «Спартак», под флагом которого собрались ветераны разных поколений — Игорь Нетто, Сергей Сальников, Галимзян Хусаинов, Георгий Ярцев и другие. Борис Разинский, отметивший полувековой юбилей, снова занял место в воротах. Сформировался прекрасный ветеранский коллектив, который более десятка лет колесил по городам и весям.

Приглашениям не было отбоя: звезд прошлой эпохи стремились увидеть болельщики от подмосковных Люберец до далекой Тюмени. В составе сборной ветеранов Б.Д. Разинский

объехал множество стран: «Особенно запомнились игры с ветеранами Франции, в составе которых выступали Мишель Платини и Жюст Фонтэн. Первый наш матч с французами состоялся в 1990 году в Лужниках и вызвал большой интерес.

Именно он послужил началом доброй традиции — ежегодным встречам ветеранов футбола двух стран».

В 1997 году Борис Давидович стал инспектором в Российском футбольном союзе, а затем приступил к тренерской работе.

В 1999 году он тренировал вратарей в южнокорейском клубе «Сувон Блю Уингз». 66-летний Разинский летал в воротах не хуже, чем многие его молодые коллеги. Вратарь клуба Ли Ун Джэ, после индивидуальной подготовки с тренером, уже через полгода стал основным голкипером сборной страны.

После Южной Кореи Борис Давидович работал в новороссийской команде «Черноморец», где тренировал голкипера Максима Левицкого, ставшего чемпионом России в 2001 году. Затем Б.Д. Разинский непродолжительное время работал в футбольном клубе

«Химки», а завершал тренерскую деятельность в астраханском клубе «Волгарь-Газпром». «Честно говоря, молодые вратари поначалу скептически меня воспринимали: мол, чему этот дедушка научить может? Но я предлагал пари на точность ударов. Я из 10 раз 9 в «девятки» попадал, а они — от силы раза три. После этого шутки заканчивались. Молодежь видела: мне под 70, а бью так, что им и не снилось», — рассказывал Б.Д. Разинский.

Вспоминает Анзор Кавазашвили, заслуженный мастер спорта, чемпион СССР, бывший вратарь московских команд «Торпедо» и «Спартак», игрок сборной СССР: «С игрой Разинского я познакомился, когда лучшие его выступления остались, наверно, позади. Для Бориса не существовало понятия «мертвый мяч». Он настолько прыгуч, что мог отбить мяч, летящий в «девятку», находясь даже в противоположном углу. Умел снять мяч с головы нападающего, пролетев в прыжке чуть ли не всю штрафную. Такая игра доставляла истинное наслаждение зрителям».

«Помню, помню игру Бориса, красиво играл, эффектно. Особенно нравились болельщикам его высокие акробатические броски за мячом. Сильный физически, смелый, с отличной реакцией, он действительно в середине 1950-х стоял во вратарской табели о рангах сразу после Льва Яшина. А уже потом Володя Беляев из московского «Динамо», спартаковец Владимир Маслаченко», — говорил про Бориса Разинского заслуженный мастер спорта, чемпион СССР, бывший голкипер киевского «Динамо» Олег Макаров.

Заслуженный мастер спорта, чемпион СССР и известный спортивный комментатор Владимир Никитович Маслаченко, в свое время получивший гол в ворота от Бориса Разинского (во времена его бытности нападающим в киевском «Динамо»), говорил о своем коллеге по вратарскому цеху: «В принципе, бросок вратаря — это самое последнее средство в его арсенале. Мяч всегда предпочтительней принимать стоя на ногах, тогда быстрее начнешь ответную атаку».

Такой логикой руководствовались большинство вратарей. Но коль скоро мы толкуем о самых лучших, то среди них, как мне кажется, все же злоупотреблял красотами Борис Разинский. Однако сей недостаток, скорее всего, был продолжением многих вратарских достоинств, которые выделяли Разинского.

По физической одаренности, природным данным Борис был на голову выше всех вратарей-современников. Никогда не забуду его игру в матче чемпионата страны 1954 года ЦСКА — «Крылья Советов» (Куйбышев). С фланга шла высоченная передача в штрафную, где знаменитый защитник армейцев Башашкин и очень известный форвард «Крылышек» Гулевский уже изготовились для воздушной дуэли. Но ей не суждено было состояться по милости Разинского.

Он буквально ввинтился в воздух, перелетел через головы совершенно обалдевших от неожиданности Башашкина и Гулевского — и намертво взял мяч! Стадион стонал от восторга. Вот такую игру «на публику», когда вратарский азарт сплавлен с целесообразностью, можно только приветствовать».

Борис Давидович мечтал, чтобы в Российском футбольном союзе на официальной основе появилась тренерская единица, которая будет отвечать за подготовку вратарей.

В 2009 году Борис Разинский возглавлял сборную России на Международных еврейских спортивных играх, где вместе с командой был дисквалифицирован за драку, спровоцированную сборной Аргентины после поражения от россиян в полуфинальном матче. До преклонных лет Борис Давидович держал себя в отменной форме.

Он ежедневно пробегал кросс 15 километров, а на свое 75-летие устроил матч ветеранов, где сам встал в рамку. В последние годы его здоровье подорвал коксартроз — от нагрузок начал разрушаться тазобедренный сустав. Израильтяне предлагали Борису Давидовичу бесплатную операцию, от которой он отказался.

Из-за ограничений в передвижении Б.Д. Разинскому пришлось продать горячо любимую дачу в Белевском районе Тульской области, где он подолгу бывал с семьей в летнее время.

В январе 2012 года Борис Разинский стал почетным гостем проходившего в Москве I Кубка по футболу среди еврейских организаций России. Перед началом финального матча он сделал символический первый удар по мячу. В ходе церемонии награждения организаторы соревнований вручили Б.С. Разинскому премию «Легенда еврейского спорта» за особые достижения в спорте, стойкий мужской характер и развитие еврейского футбола.

В интервью журналистам Борис Давидович рассказывал, что, к счастью, за всю жизнь национальный вопрос ни разу не коснулся ни его, ни отца. Мать Б.Д. Разинского была русской, и, возможно, поэтому он себя полноценным евреем не считал, поскольку никогда не знал национальных традиций, которые в еврейских семьях обычно прививаются с детства.

Бориса Разинского связывала дружба с известными артистами Игорем Кио, Юрием Никулиным, Михаилом Шуйдиным, Владимиром Зельдиным. Из спортсменов он был дружен с Владимиром Куцем, Аркадием Бочкаревым, Ларисой Латыниной, с которыми познакомился еще во времена Мельбурнской Олимпиады.

В феврале 2012 года в рамках праздничных торжеств, посвященных 100-летию РФС, совет Союза ветеранов футбола определил символическую сборную отечественного футбола за первые 55 лет его истории, которая составлялась из здравствующих на тот момент игроков. В ее состав вошел Борис Давидович Разинский.

В мае 2012 года прославленный голкипер вошел в десятку самых известных евреев-футболистов по версии портала MIGsport. Борис Разинский — один из трех евреев, становившихся олимпийскими чемпионами по футболу: кроме него, золотые медали в этом виде спорта выигрывали венгры

Шандор Геллер (Хельсинки-1952) и Арпад Орбан (Токио-1964).

Знаменитого голкипера не стало 6 августа 2012 года, на 80-м году жизни. В интервью журналистам он как-то сказал: «Своей жизнью, как личной, так и спортивной, я доволен. Даже в десятикратном размере... Я добился всего, чего хотел. Конечно не сразу... Но в целом все у меня получалось».

Не многие знают, что помимо спортивного таланта Борис Разинский обладал музыкальным. «Музыке нигде не учился. Просто в детстве мама подарила аккордеон, и я играл на нем в свободное время. Но Лобановскому вроде нравилось. Как-то со сборной приехали в Израиль, после матча – банкет. В ресторане музыка гремит. Выпили по чуть-чуть и решили подурочиться. Полезли на сцену. Боря Кузнецов за барабаны сел, Толя Исаев схватил гитару, я – аккордеон. И устроили концерт! Израильцы были в шоке», – рассказывал Борис Давидович.

9 декабря 2012 года в футбольном манеже «Динамо» состоялся матч ветеранов, посвященный памяти футболистов, ушедших из жизни в 2012 году – Бориса Разинского, Владимира Астаповского, Кирилла Доронина, Антонина Сочнева, Александра Максименкова, Виктора Вотоловского, Юрия Суслопарова, Александра Чумакова и Владимира Кобзева.

Борис Давидович Разинский – заслуженный мастер спорта СССР (1989), олимпийский чемпион (1956), бронзовый призер чемпионатов СССР (1955, 1956, 1958), обладатель Кубка СССР (1955), победитель Спартакиады народов СССР (1956). Трижды входил в списки 33 лучших футболистов страны. Участник отборочного турнира чемпионата мира 1960 года. В чемпионатах СССР провел 201 матч, забил 2 мяча. В сборной СССР сыграл 3 матча. За олимпийскую сборную провел 1 матч.

Выступал за команды «Пищевик» Тула (1946–1951), ГЦОЛИФК Москва (1951), команду города Калинина (1952), МВО Москва (1953), «Спартак» Москва (1953, 1961), ЦДСА/

ЦСК МО/ЦСКА Москва (1952, 1954–1961), «Динамо» Киев (1962), «Черноморец» Одесса (1963), СКА Одесса (1966), «Металлург» Липецк (1967–1968), «Политотдел» Ташкентская обл. (1969), «Даугава» Рига (1970), «Арарат» Ереван (1970), «Волга» Горький (1971), «Гранит» Тетюхе (ныне – г. Дальнегорск) (1972–1973).

Окончил Московский институт физической культуры, Высшую школу тренеров.

Тренерская карьера: ЮГВ Будапешт (1964–1965), «Металлург» Липецк (1967–1968), «Гранит» Тетюхе (ныне – г. Дальнегорск); начальник команды «Двина» Витебск (1974); тренер ЦСКА Москва (1974), тренер-селекционер в команде «Даугава» Рига (1975–1976); тренер в отделе футбола Спорткомитета РСФСР (1977); тренер-администратор в управлении футбола Спорткомитета СССР (1978–1979); начальник команды ветеранов «Спартак» Москва (1990–1997); инспектор в РФС (1997–2000); тренер ФК «Сувон Блю Уингз» Сувон, Южная Корея (1999); тренер ФК «Черноморец» Новороссийск (1999–2000, 2001); тренер ФК «Химки» Химки МО (2001); тренер ФК «Волгарь-Газпром» Астрахань (2001–2002).

На этом снимке Борис Разинский очень убедительно демонстрирует, что и в 70 лет можно находиться в великолепной спортивной форме. Матч ветеранов сборной СССР - «Черноморец» Новороссийск (Новороссийск 2003 г.)